

**О БРЕДОВЫХ А. В., В. Р., Н. Д. и ОРЕШКОВОЙ А. Г.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

БРЕДОВ Александр Владимирович, родился в 1888 (отец, Бредов Владимир Романович, дворянин). В 1926 — окончил Медицинский институт, работал врачом на заводе "Онега" в Петрозаводске, затем — заведующим лабораторией в торговом порту в Ленинграде¹.

БРЕДОВ Владимир Романович, родился в 1870 в Санкт-Петербурге (отец, военный врач, дворянин). Получил высшее образование. С 1918 — работал в Комитете финансов, затем в Главной Палате мер и весов. В 1930 — вышел на пенсию, работал секретарем Выборгского районного общества слепых, в 1932 — поступил на вечернее отделение железнодорожного техникума. В 1934 — женился на Наталье Дмитриевне Бредовой².

БРЕДОВА Наталья Дмитриевна. С 1916 — служила в Управлении Октябрьских железных дорог, с 1932 — училась на вечернем отделении железнодорожного техникума, затем работала в Управлении статистиком-инструктором. В 1934 — вышла замуж за Владимира Романовича Бредова.

26 марта 1935 — высланы в Астрахань на 5 лет.

6 марта 1936 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Наталья Дмитриевна Бредова.

«г<ород> Астрахань 6-го марта 1936 г<ода>.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна,

прилагая при этом письмо моего дяди Николая Александровича Рубакина, я очень прошу Вас оказать Ваше доброе содействие в нашем деле. При высылке в прошлом году из Ленинграда некоторых категорий граждан НКВД предписал по удостоверению от 28-го марта 1935 г<ода> №4256 моему мужу, Бредову В. Р. с семейством, выехать в г<ород> Астрахань. Причем, в это удостоверение, кроме меня и моей престарелой матери, А. Г. Орешковой (80 лет), был включен, как член семьи, и сын моего мужа от первого брака Бредов А. В., с нами не проживающий.

Не буду писать о том горе и материальном ущербе, которые вызвал этот внезапный отъезд, когда пришлось лишиться крова, в три дня все ликвидировать, и везти старушку мать в незнакомый город.

Было велико и моральное огорчение, когда нас признали социально-опасными, несмотря на нашу честную работу.

Я служила с 1916 г<ода> в Управлении Октябрьских жел<езных> дор<ог> и последнее время занимала должность статистика-инструктора. В 1932 г<оду> была с мужем командирована в железнодорожный техникум, который посещала вечером, а днем работала, была ударницей, в профсоюзе работала с 1917 г<ода>, в 15-ю годовщину союза была премирована.

В 1934 г<оду> я вышла замуж. Мой муж, сын врача, с начала 1918 года честно работал — сначала в Комитете финансов, затем в Главной Палате мер и весов до 1930 г<ода>, когда перешел на пенсию. Будучи инвалидом труда, он с мая 1930 г<ода> по день ареста работал во Всероссийском обществе слепых, где заслужил общее уважение. Дед моего мужа служил врачом на Фарфоровом заводе (ныне завод им<ени>

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1386. С. 155-169, 172-173. «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1386. С. 155-169, 172-173. «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

Ломоносова). За свою честную и самоотверженную работу дослужился, на наше несчастье, до чина, который предоставлял права дворянства, но никакими привилегиями он не пользовался, не имел ни недвижимостей, ни капитала и умер на своем посту заводским врачом. Отец мужа был военным врачом, умер в г<оду> Ташкенте в 1891 г<оду>.

Сын мужа, врач, работал по окончании в 1926 г<оду> медицинского образования в г<ороде> Петрозаводске на заводе "Онега" и друг<их>, затем в г<ороде> Ленинграде заведующим амбулаторией в Торговом порту.

Мой муж до октября 1917 г<ода> работал в б<ывшем> Министерстве Земледелия и б<ывшем> М<инистерстве> Торговли, никаких ответственных должностей не занимал.

В настоящее время муж не получает пенсии и, как не имеющий специальности, не может найти работу, мне также не удастся пока поступить на работу, т<ак> к<ак> многие учреждения отказываются принимать на работу ленинградцев. Так как мой дядя Н. А. Рубакин интересовался нашей судьбой, то я и обратилась к нему с просьбой попросить Вашего доброго содействия, чтобы получить разрешение всей нашей семье возвратиться в Ленинград, где я могла бы закончить учение и работать, а муж и пасынок вернулись бы к исполнению своих прежних обязанностей.

Как видите, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, вся семья наша трудовая и по социальному происхождению мой муж принадлежит к докторской семье, а врачи заслуживают уважения за свой труд по исцелению своих ближних.

Прилагаю заявление моего мужа.

Глубокоуважающая Вас Н. Бредова.

6-го марта 1936 г<ода>»³.

2 апреля 1936 — приговор о высылке Александру Владимировичу Бредову отменен⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1491. С. 134-135. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1568. С. 46-47. «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.